

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В НЕМЕЦКОЙ РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА

Адьшева С. А.

a-yshag@rambler.ru

Азербайджанский университет языков

Дата надходження 19.12.2018. Рекомендовано до друку 27.02.2019.

Стаття присвячена дослідженню німецько-азербайджанських інтерференційних явищ в галузі фонологічних систем порівнюваних мов. Підкреслено, що інтерференція рідної і нерідної мов породжує досить складне мовне явище, яке вимагає особливої уваги дослідників. Автором відзначено, що проблема інтерференції виявляється в ділянках вокалізму і консонантизму рідної і нерідної мов. Зіставне вивчення інтерферон даних порівнюваних мов не лише дозволяє пояснити причину виникнення фонетичних помилок, але й забезпечує учнів знаннями, необхідними для ефективного подолання таких помилок.

Ключові слова: склад, звукова система, синтагматика, консонантизм, вокалізм, просодія, сприйняття мовлення, мова, фонетика, фонологія, артикуляційна база, інтерференція, фонетичні помилки.

The article deals with the investigation of german-azerbaijani interference phenomenon in the phonological systems of the compared languages. It is mentioned in the article, that interference which is observed in native languages and non-native languages creates a very complicated phenomenon, and it demands a special attention of the investigator. The author notes, that interference shows itself in the vowel system and consonant system of native and non-native languages. The comparative study of interference phenomenon on the materials of the compared languages shows not only the causes of the appearance of honetic errors, but also supplies language learners with necessary knowledge to correct the given errors profitably.

Key words: syllable, sound system, syntagmatics, prosody, consonantism, vocalism, speech perception model, language, phonetics, phonology, articulation base, interference, phonetic errors.

Изучение явлений фонетической интерференции в аспекте современной лингвистики обусловлено необходимостью всестороннего изучения языковых связей. Основой любого устного речевого взаимодействия выступает актуализация звуковой системы конкретного языка. Фонетический строй представляет собой форму существования системы естественного языка, которая дает возможность функционирования языка в человеческом коллективе. По определению Ч. С. Тулеева, “фонетика как материальная экспликация языковой системы обеспечивает принадлежность человеческого языка к высшей форме семиотической системы, причем системы открытого характера, поддающейся влиянию, воздействию со стороны других семиотических систем” (2010, с. 3). Называя человеческую речь “континуумом акустически неоднородных звуков”, Ф. Я. Вейсялли (2009) отмечает, что “игнорирование материальной стороны языка приводит к неизбежному реляционному объяснению функций языковых элементов, что само по себе атомистично, так как нет отношений вне определенных физических субстратов” (с. 10).

Безусловно, овладение произносительной нормой любого языка, родного или иностранного, должно начинаться с постановки правильного произношения. А важность произносительных навыков для осуществления успешного общения не вызывает сомнения. По мнению Е. И. Пассова (1991), при обучении иноязычному произношению необходимо учесть следующие положения: 1) произносительные характеристики речи (нарушение произносительных норм препятствует общению); 2) произносительная сторона речевой деятельности характеризуется своими параметрами: акустическим, моторным и смысловоразличительным.

Следует отметить, что развитие языковых контактов, связанное с общим процессом глобализации, обуславливает появление новых форм функционирования, а также механизмов взаимодействия немецкого языка с азербайджанским языком. Проблема языковых контактов относится к широко разрабатываемым общелингвистическим проблемам. По мнению Ф. Я. Вейсялли, “при любом контакте языков ... обнаруживаются сходные и отличительные черты, последние известные в литературе под названием “контрасты” (2009, с. 296). В условиях тесного контакта немецкого языка с азербайджанским языком сегодня в лингвистической науке возрастает роль сопоставительно-лингвистических исследований. Именно в русле сопоставительного исследования становится возможной задача осуществления сравнения и сопоставления разноразличных языков для выработки практических рекомендаций лингводидактического характера по обучению немецкому языку с учетом родного языка обучаемого, в одной стороны, и по развитию стратегий восприятия акцентной речи на слух, с другой.

Овладение произносительными навыками неродного языка формирует фонетический компонент иноязычной речевой компетенции. При освоении иноязычного произношения учащиеся всегда воспринимают звучание чужой речи сквозь призму фонетической системы родного языка. Л. В. Щерба (1958) подчеркивал, что при восприятии чужих звуков слушающий может слышать не всё, что произносится, а воспроизводить не произнесенные звуки, а то, что он ожидал услышать в силу сложившихся навыков артикуляции родного языка.

Исходя из подобных рассуждений, Н. С. Трубецкой рассматривал фонологическую систему языка, “как сито, через которое просеивается все сказанное” (1960, с. 59). При этом, по словам А. А. Реформатского, основной задачей является преодоление влияния фонологической системы родного языка: “главная трудность при обучении произношению чужого языка – не овладение чужим, а борьба со своим. Для овладения чужим надо, прежде всего, оттолкнуться от своего” (1970, с. 508). В иноязычной речи наш слух вылавливает, прежде всего, то, что имеется в нашем родном языке. Звуки, которых отсутствуют в фонологической системе родного языка, мы стараемся сравнить с более или менее похожими звуками. Фонологический слух влияет и на то, как воспринимаются звуки неродного языка, и на то, как они артикулируются.

По мнению многих лингвистов, при освоении иноязычного произношения взаимосвязанные процессы слушания и говорения находятся под влиянием родного языка учащихся. Неизбежность такого взаимодействия, наличие как благоприятного влияния уже имеющегося опыта в пользовании родным языком, так и тормозящего воздействия слухопроизносительных навыков родного языка отмечается многими лингвистами. Так, академик Л. В. Щерба писал, что “... вновь усваиваемый язык претерпевает то или иное влияние первого языка”, так как “изучаемый язык воспринимается в рамках и категориях родного” (1958, с. 6–7).

В отличие от азербайджанского языка, признак долготы и краткости является дифференциальным для системы гласных фонем немецкого языка. Например, /e:/ и /ɛ/ в словах /ve:zən/ и /vesən/. Носители азербайджанского языка делают ошибки при произношении немецких гласных, потому что их языковое восприятие не замечает долготы немецких гласных, и этот признак получает у них неверную фонологическую интерпретацию. Противопоставление долготы / краткость в немецком языке является фонологическим признаком гласных фонем. Замена в слове долгого гласного кратким недопустима, так как ведет к изменению или искажению слова.

Чуждый азербайджанскому консонантизму звук, как немецкий [pf], не переносится на азербайджанскую “почву”. Перенос позиционных закономерностей родного языка на изучаемый обычно обуславливает наиболее яркие черты фонетической интерференции. А согласный звук /t/ азербайджанцы, обучающиеся немецкому произношению, произносят как сочетания двух согласных. В речи азербайджанцев согласный звук /R/ звучит как

переднеязычний раскатистый согласный. В конце слов немецкие звонкие согласные звуки не подвергаются оглушению, что является грубым нарушением немецкой произносительной нормы. Так как по произносительной норме современного немецкого языка звонкие согласные в ауслауте не допустимы. Подобное произношение, в первую очередь, обусловлено произносительной нормой азербайджанского языка.

Следует отметить, что в процессе обучения неродному языку трудности представляют не только реализации фонем, отсутствующих в фонологической системе родного языка, но и те сочетания, которые не характерны родному языку. Например, носители азербайджанского языка при обучении немецкому языку, разлагают немецкие дифтонги /ae/, /ɔø/, /ao/ на составляющие и реализуют их, как правило, как сочетание “/a/, /ɔ/ + согласный /j/” или как “сочетание гласных /a/ + /o/”.

По определению Ф. Я. Вейсялли, “изучение фонологических моделей языка имеет большое значение для преподавания неродного языка, поскольку контрасты имеются не только в системах, но и в сочетательных свойствах фонем каждого из языков, которые подчинены в каждом языке своим закономерностям. Поэтому выявление контрастов, связанных с фонотактическим строением каждого из контактирующих языков, является очередной насущной задачей контрастивной фонологии” (2009, с. 286).

Рассмотрение основных типов слоگو-ритмической структуры немецких слов при их произнесении носителями азербайджанского языка, позволяет выделить некоторые отличия в сочетательных системах сравниваемых языков, вызывающие многообразные явления фонетической интерференции в их речи. Анализ языкового материала позволяет установить, что основные черты типологического характера слога в немецком языке отличаются от характеристик слога в азербайджанском языке: тяжелые консонантные сочетания в начале и конце слога, наличие преимущественно закрытого типа слога и возможность сонанта выступать в качестве слогового ядра находятся под запретом в звуковой системе родного языка азербайджаноязычных билингвов. Например, трехчленное сочетание согласных фонем в пределах одного слога или морфемы в азербайджанском языке не допустимо, в то же время оно является характерным для синтагматической организации слога в немецком языке. Поэтому носители азербайджанского языка при обучении немецкому произношению сталкиваются с огромными трудностями в реализации таких немецких сочетаний, как /mpfst/ и /Rtstl/ в словах /kämpfst/ /ärztlich/ /ernst/.

В немецком языке в сочетании согласных фонем нет ограничений. Однако в начальной позиции слова (анлауте) двучленные консонантные сочетания мало встречаются. В подобных сочетаниях второй член сочетания в основном выступают сонанты /l/, /r/. Например: /Blatt/, /Bruder/, /Björling/, /plage/, /pneumatisch/, /prüfen/, /trinken/, /Glaube/, /pflegen/. В конечной позиции слова эти сочетания выступают как двуморфемные, например, /Abt/, /treibt/, /Ast/, /manch/, /Mensch/, /Dank/, /singt/. В немецком языке в начале слова трехконсонантные сочетания встречаются, например: /Splitter/, /sprechen/, /streiten/, а в конце слова трехконсонантные сочетания часто встречаются, например: /Obst/, /piepst/, /pumpt/, /milcht/, /horcht/, /klopfst/. В азербайджанском языке скопление согласных в пределах одного слога нехарактерно. Лишь в заимствованных словах можно встретить слоги по модели /C+C+Г/ или /C+C+C+Г/.

Следует отметить, что подобные консонантные сочетания не характерны для синтагматики азербайджанского языка и, естественно, они вызывают определенные произносительные отклонения. Носители азербайджанского языка при обучении немецкому произношению вставляют в интерконсонантные положения в дву-, трехконсонантных сочетаниях вокалический элемент, точнее, вокалоид, так как в их родном языке скопление согласных звуков в одном слоге не допустимо, например: /bRɛmzəl/, /ʃnɛl/ и т. д. В немецком языке сочетания согласных реализуется с так называемым вокалоидом, например: /biremz/, /firizo:/, /ʃnɛl/ и т. д.

В современном немецком языке звонкие ненапряженные представлены своими полнозвонкими вариантами только в позиции между гласными или между сонантом и гласным, например, произношение [b] в словах “aber” (*amma*), “im Buch” (*kitabda*).

Кроме того, отклонение в речи азербайджанцев наблюдается не только на сегментном уровне, оно встречается и на просодическом уровне, т. е. азербайджанцы, при произношении немецких слов обычно склонны переносить ударение на последний слог слова, так как в их родном языке оно фиксируется на последнем слоге. Этот случай можно объяснить намерением говорящих приспособить просодическую модель слов немецкого языка к просодической модели азербайджанского языка, например: /tu: t ə/. Иногда носители азербайджанского языка, обучающиеся немецкой речи, переносят ударение на неударные префиксы, например: /feRIɛŋə Rt/ вместо /feRIɛŋəRt/ и т. д.

Кроме того, изменения акустической характеристики немецкого слова могут быть вызваны также производными от слоговой системы различиями в акцентно-ритмической системе сравниваемых языков: 1) в отличие от азербайджанского языка, где ударение носит слабоцентрализующий характер, немецкий – это язык ярко выраженного акцентного типа, имеющий градации по степени выделенности; 2) в противоположность немецкому тактосчитающему ритму, в речи носителей азербайджанского языка прослеживается тенденция к слогосчитающему типу ритмической организации, что проявляется в малой компрессии и вариативности длительности безударных слогов.

Изучение фонетической интерференции при контактировании разносистемных языков позволяет предсказать зоны появления интерференции, исходя из теоретических представлений о механизме фонетической интерференции как результата взаимодействия фонетических навыков. Фонетические нарушения отражают языковую компетенцию, развитую в процессе овладения несколькими языками. Особенности звуковой системы неродного языка в данный момент могут также провоцировать появление фонетических погрешностей.

Таким образом, стоит добавить, что высокий уровень фонетической интерференции даже при грамматической и лексической грамотности высказывания может привести к различным искажениям, а в отдельных случаях психологически свести общение к нулю. При изучении иностранного языка нельзя полностью исключать использование родного языка на занятиях. Необходимо обращать внимание учащихся на различие между звуками, которые на первый взгляд кажутся похожими, а также на другие особенности языка: особенности расстановки ударений и другие.

Литература

- Тулеева, Ч. С. (2010). *Типологические черты фонетико-фонологических систем немецкого и кыргызского языков* (Автореф. дисс. д-ра филол. наук). Алматы.
- Вейялли, Ф.Я. (2009). Еще раз о минимальной единице членения речевого потока. *Seçilmiş əsərlər*, I c. (с. 10–20). Баку: Мутарджим.
- Пассов, Е. И. (1991). *Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению*. 2-е изд., испр. Москва.
- Вейялли, Ф. Я. (2009). Билингвизм и проблемы контрастивной фонологии. *Seçilmiş əsərlər*, I c. (с. 296–297). Баку: Мутарджим.
- Щерба, Л. В. (1958). *Избранные работы по языкознанию и фонетике*. Т. 1. Ленинград.
- Трубецкой, Н. С. (1960). *Основы фонологии*. Москва.
- Реформатский, А. А. (1970). Фонология на службе обучения произношению неродного языка. *Из истории отечественной фонологии: Очерк; Хрестоматия*. (с. 506–515). Москва.
- Вейялли, Ф. Я. (2009). Задачи контрастивной фонологии в обучении неродному языку. *Seçilmiş əsərlər*, I c. (с. 286–287). Баку: Мутарджим.